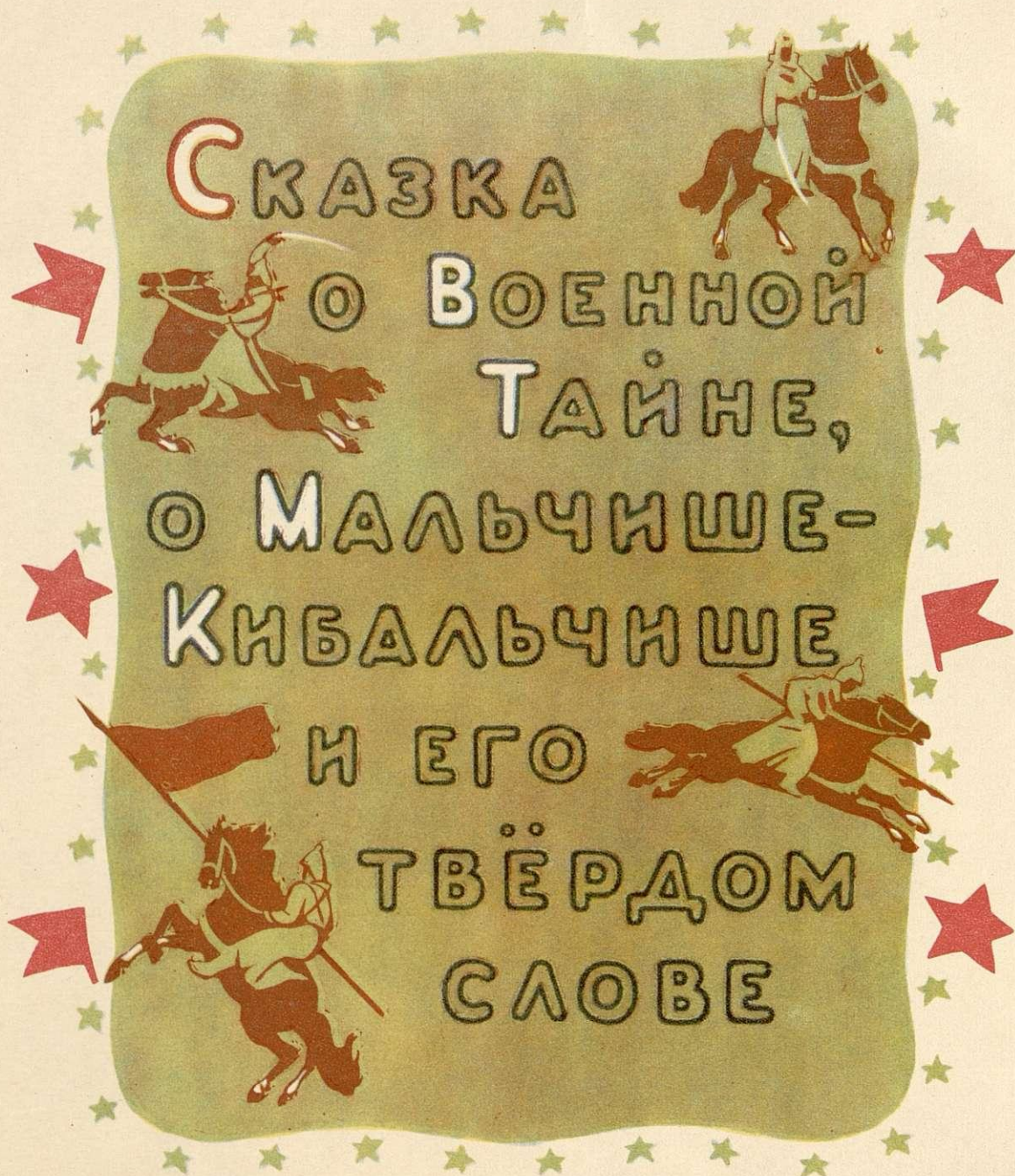

Аркадий Тайдар

СКАЗКА
О ВОЕННОЙ
ТАЙНЕ,
О МАЛЬЧИШЕ-
КИБАЛЬЧИШЕ
И ЕГО
ТВЁРДОМ СЛОВЕ

Аркадий Тайдар

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1955

Рисунки Ю. Рейнера

Расскажи, Нятка, сказку, — попросила синеглазая девчурка и виновато улыбнулась.

— Сказку? — задумалась Нятка. — Я что-то не знаю сказок. Или нет... Я расскажу вам Алькину сказку. Можно? — спросила она у насторожившегося Альки.

— Можно, — позволил Алька, горделиво посматривая на притихших октябрят.

— Я расскажу Алькину сказку своими словами. А если я что-нибудь позабыла или скажу не так, то пусть он меня поправит. Ну вот, слушайте:

„В те дáльные-дáльные гóды, когда тóлько что отгремела по всей странé война, жил да был Мальчйш-Кибальчйш.

В ту пóру далеко прогнала Крáсная Армия бéлые войскá проклятых буржуйнов и тйхо стáло на тех ширóких полях, на зелёных лугáх, где рожь рослá, где гречйха цвелá, где средй густйх садóв да вишнёвых кустóв стоял домйшко, в котóром жил Мальчйш, по прозвáнию Кибальчйш, да отéц Мальчйша, да стáрший брат Мальчйша, а мáтери у них нé было.

Отéц рабóтает — сéно кóсит. Брат рабóтает — сéно вóзит. Да и сам Мальчйш то отцú, то брату помогáет йли прóсто с другйми мальчйшами прыгает да балúется.

Гоп!.. Гоп!.. Хорошó! Не визжáт пули, не грóхают снарýды, не горýт дерéвни. Не нáдо от пуль нá пол ложйться, не нáдо от снарýдов в погребá прйтаться, не нáдо от пожáров в лес бежáть. Нéчего буржуйнов бояться. Нéкому в пóяс клáняться. Живй да рабóтай — хорóшая жизнь!

Вот однáжды — дéло к вéчеру — вышел Мальчйш-Кибальчйш на крыльцó. Смóтрит он — нéбо ясное, вéтер тéплый, сóлнце к нóчи за Чёрные гóры садйтся. И всё бы хорошó, да чтó-то нехорóшó. Слышйтся Мальчйшу, бúдто то ли чтó-то гремйт, то ли чтó-то стучйт. Чúдится Мальчйшу, бúдто пáхнет вéтер не цветáми с садóв, не мёдом с лугóв, а пáхнет вéтер то ли дымом с пожáров, то ли пóрохом с разрйвов. Сказáл он отцú, а отéц устáлый прйшёл.

— Что ты? — говорйт он Мальчйшу. — Это дáльные грóзы гремйт за Чёрными горáми. Это пастухй дымáт

кострами за Сіней рекой, стада пасут да ужин варят.
Иди, Мальчиш, и спи спокойно.

Ушел Мальчиш. Лег спать. Но не спится ему — ну,
никак не засыпается.

Вдруг слышит он на улице топот, у окон — стук.
Глянул Мальчиш-Кибальчиш, и видит он: стоит у окна
всадник. Конь — вороной, сабля — светлая, папаха —
серая, а звезда — красная.

— Эй, вставайте! — крикнул всадник. — Пришла беда, откуда не ждали. Напал на нас из-за Чёрных гор проклятый буржуйн. Опять уже свистят пули, опять уже рвутся снаряды. Бьются с буржуинами наши отряды, и мчатся гонцы звать на помощь далёкую Красную Армию.

Так сказал эти тревожные слова краснозвёздный всадник и умчался прочь. А отец Мальчиша подошёл к стене, снял винтовку, закинул сумку и надел патронташ.

— Что же, — говорит старшему сыну, — я рожь гус-то сеял — видно, убирать тебе много придётся. Что же, — говорит он Мальчишу, — я жизнь круто прожил, и пожить за меня хорошо, видно, тебе, Мальчиш, придётся.

Так сказал он, крепко поцеловал Мальчиша и ушёл. А много ему расцеловываться некогда было, потому что теперь уже всем и видно и слышно было, как гудят за лугами взрывы и горят за горами зори от зари дымных пожаров ...“

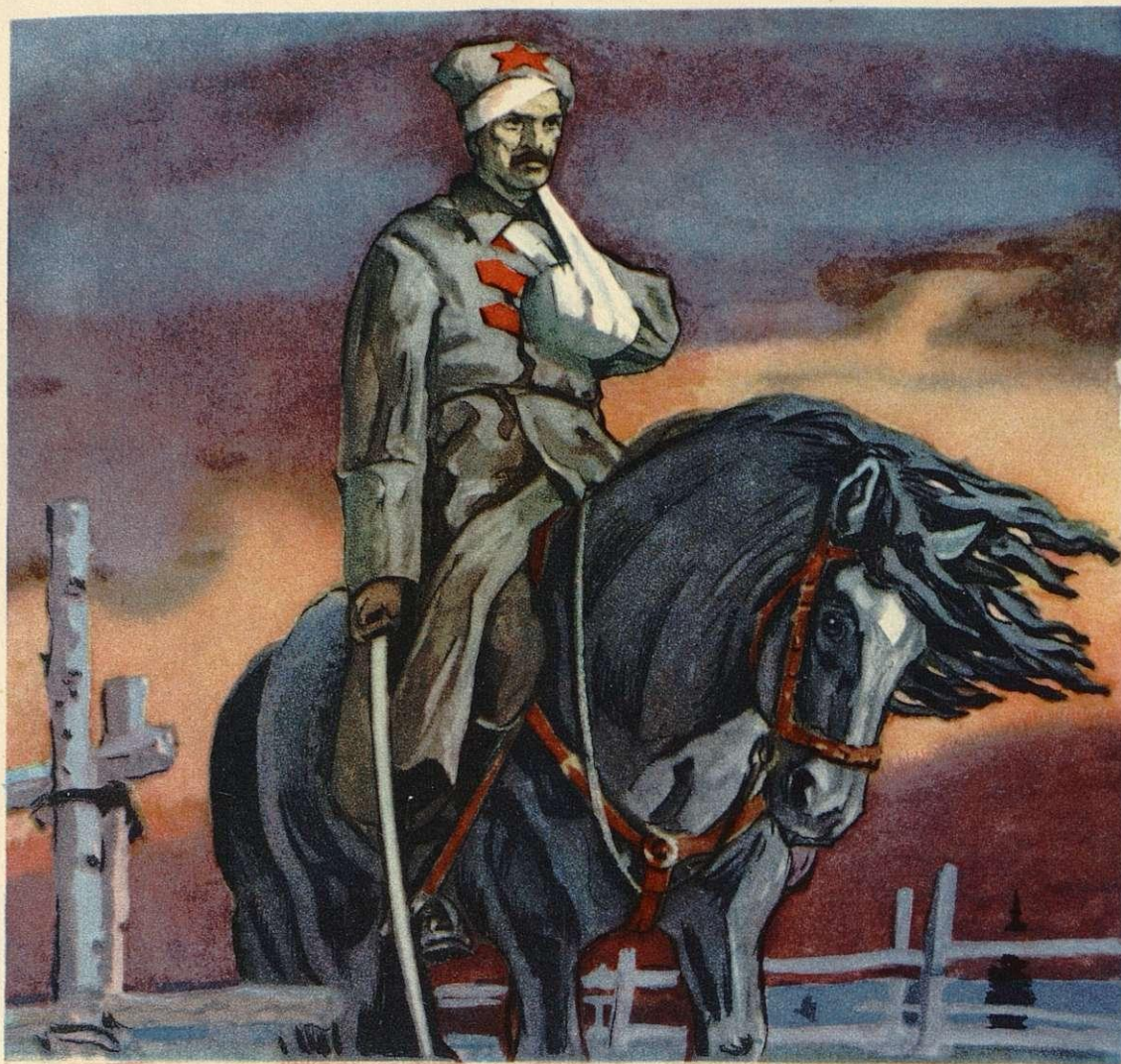
— Так я говорю, Алька? — спросила Натка, оглядывая притихших ребят.

— Так... так, Натка, — тихо ответил Алька и положил свою руку на её загорелое плечо.

— „Ну вот... День проходит, два проходит. Выйдет Мальчиш на крыльцо: нет... не видать ещё Красной Армии.

Залёзет Мальчиш на крышу. Весь день с крыши не слезает. Нет, не видать. Лёг он к ночи спать. Вдруг слышит он на улице топот, у окошка — стук. Выглянул Мальчиш: стоит у окна тот же всадник. Только

конь худой да усталый, только сабля погнутая, тёмная, только папаха простреленная, звезда разрубленная, а голова повязанная.

— Эй, вставайте! — крикнул всадник. — Было полбеды, а теперь кругом беда. Много буржуинов, да ма-

ло наших. В поле пули тучами, по отрядам снаряды тысячами! Эй, вставайте, давайте подмогу!

Встал тогда старший брат, сказал Мальчишу:

— Прощай, Мальчиш... Остаешься ты один... Щи в котле, каравай на столе, вода в ключах, а голова на плечах... Живи, как сумеешь, а меня не дожидайся.

День проходит, два проходит. Сидит Мальчиш у трубы на крыше, и видит Мальчиш, что скачет издалека незнакомый всадник.

Доскакал всадник до Мальчиша, спрыгнул с коня и говорит:

— Дай мне, хороший Мальчиш, воды напиться. Я три дня не пил, три ночи не спал, три коня загнал. Узнала Красная Армия про нашу беду. Затрубили трубачи во все сигнальные трубы. Забили барабаники во все громкие барабаны. Развернули знаменосцы боевые знамена. Мчатся и скачет на помощь вся Красная Армия. Только бы нам, Мальчиш, до завтрашней ночи продержаться.

Слез Мальчиш с крѣши, принѣс напѣться. Напѣлся гонѣц и поскакáл дáльше.

Вот прихóдит вѣчер, и лѣг Мальчиш спать. Но не спѣтся Мальчишу, — ну какóй тут сон?

Вдруг он слышит на улице шаги, у окошка — шорох. Глянул Мальчиш и видит: стоит у окна всё тот же человек. Тот, да не тот: и коня нет — пропал конь, и сабли нет — сломалась сабля, и папахи нет — слетела папаха, да и сам-то стоит — шатается.

— Эй, вставайте! — закричал он в последний раз. — И снаряды есть, да стрелки побиты. И винтовки есть, да бойцов мало. И помощь близка, да силы нету. Эй, вставайте, кто ещё остался! Только бы нам ночь простоять да день продержаться!

Глянул Мальчиш-Кибальчиш на улицу: пустая улица. Не хлопают ставни, не скрипят ворота — некому вставать: и отцы ушли, и братья ушли — никого не осталось.

Только видит Мальчиш, что вышел из ворот один старый дед во сто лет. Хотел дед винтовку поднять, да такой он старый, что не поднимет. Хотел дед саблю нацепить, да такой он слабый, что не нацепит. Сел тогда дед на завалинку, опустил голову и заплакал...

— Так я говорю, Алька? — спросила Натка, чтобы перевести дух, и оглянулась.

Уже не одни октябрята слушали эту Алькину сказку. Кто его знает когда, подползло бесшумно всё пионерское Иоськино звено. И даже башкирка Эминэ, которая едва понимала по-русски, сидела задумавшаяся и серьёзная. Даже озорной Владик, который лежал поодаль, делая вид, что он не слушает, на самом деле

слушал, потому что лежал тихо, ни с кем не разговаривая и никого не задевая.

— Так, Натка, так... Ещё лучше, чем так, — ответил Алька, подвигаясь к ней ещё поближе.

— „Ну, вот... Сел на завалинку старый дед, опустил голову и заплакал.

Больно тогда Мальчишу стало. Выскочил тогда Мальчиш-Кибальчиш на улицу и громко-громко крикнул:

— Эй же вы, мальчиши, мальчиши-малыши! Или нам, мальчишам, только в палки играть да в скакалки скакать? И отцы ушли, и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть-дожидаться, чтобы буржуины пришли и забрали нас в своё проклятое буржуинство?

Как услышали такие слова мальчиши-малыши, как заорут они на все голоса! Кто в дверь выбегает, кто в окно вылезает, кто через плетень скачет.

Все хотят идти на подмогу. Лишь один Мальчиш-Плохиш захотел идти в буржуинство. Но такой был хитрый этот Плохиш, что никому ничего он не сказал, а подтянул штаны и помчался вместе со всеми, как будто бы на подмогу.

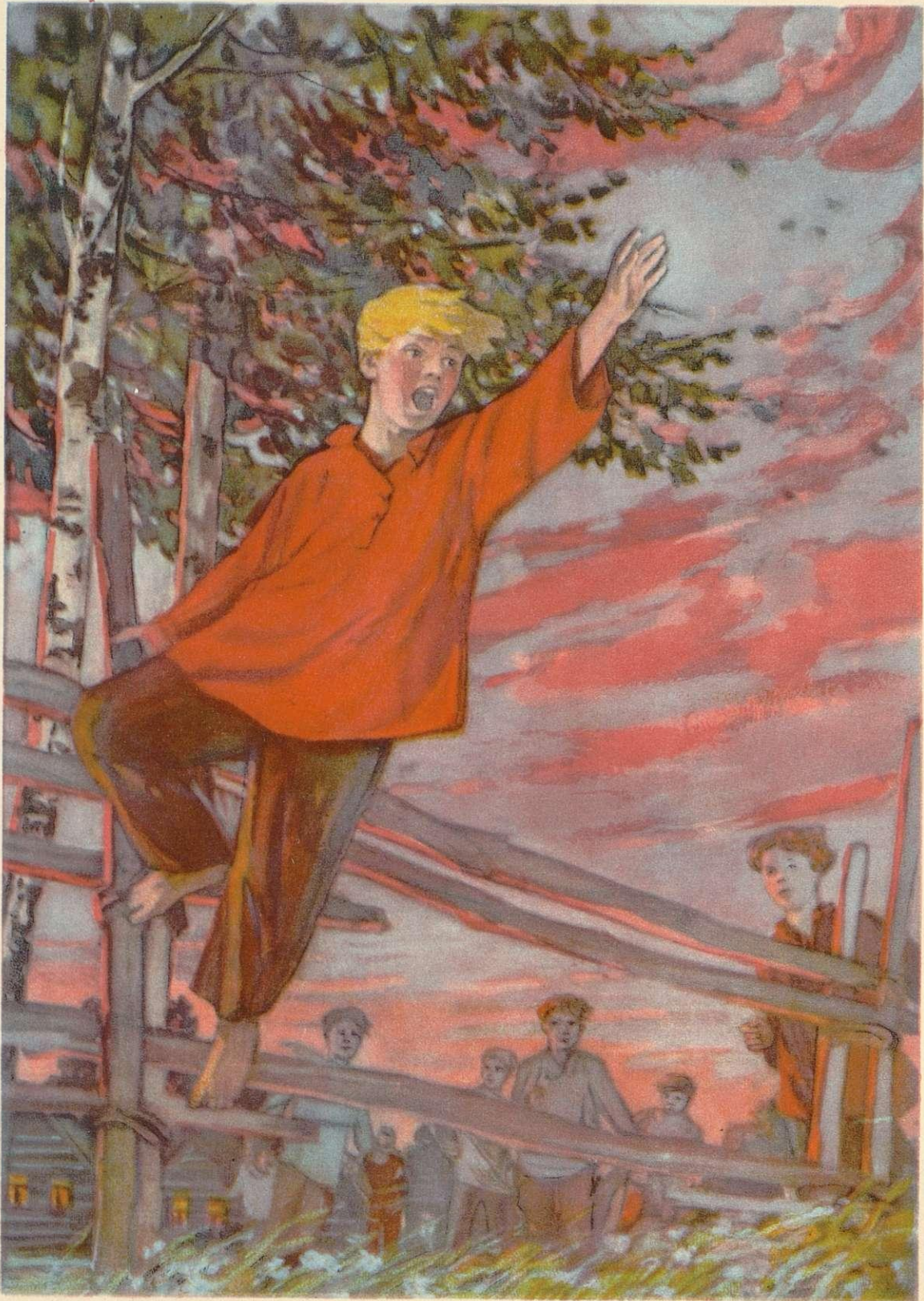
Бьются мальчиши от тёмной ночи до светлой зари.

Лишь один Плохиш не бьётся, а всё ходит да высматривает, как бы это буржуинам помочь. И видит Плохиш, что лежит за горкой громада ящиков, а спрятаны в тех ящиках чёрные бомбы, белые снаряды да жёлтые патроны.

„Эге, — подумал Плохиш, — вот это мне и нужно“.

А в это время спрашивает Главный Буржуин у своих буржуинов:

— Ну что, буржуины, добились вы победы?

— Нет, Главный Буржуйн, — отвечают буржуины, — мы отцов и братьев разбили, и совсем была наша победа, да примчался к ним на подмогу Мальчиш-Кибальчиш, и никак мы с ним всё ещё не справимся.

Очень удивился и рассердился тогда Главный Буржуйн, и закричал он грозным голосом:

— Может ли быть, чтобы не справились с Мальчишем? Ах вы, негодные трусищи-буржуищи! Как это вы не можете разбить такого маловатого? Скажите скорее и не возвращайтесь назад без победы!

Вот сидят буржуины и думают: что же это такое им сделать? Вдруг видят: вылезает из-за кустов Мальчиш-Плохиш и прямо к ним.

— Радуйтесь! — кричит он им. — Это всё я, Плохиш, сделал. Я дров нарубил, я сена натащил, и зажег я все ящики с чёрными бомбами, с белыми снарядами да с жёлтыми патронами. Тó-то сейчас грохнет!

Обрадовались тогда буржуины, записали поскорее Мальчиша-Плохиша в своё буржуйнство и дали ему целую бочку варенья да целую корзину печенья.

Сидит Мальчиш-Плохиш, жрёт и радуется.

Вдруг как взорвались зажжённые ящики! И так грохнуло, будто бы тысячи громов в одном месте ударили и тысячи молний из одной тучи сверкнули.

— Измена! — крикнул Мальчиш-Кибальчиш.

— Измена! — крикнули все его верные мальчиши.

Но тут из-за дыма и огня налетела буржуйнская сила, и скрутила и схватила она Мальчиша-Кибальчиша.

Заковали Мальчиша в тяжёлые цепи. Посадили Мальчиша в каменную башню. И помчались спрашивать: что же с пленным Мальчишем прикажет теперь Главный Буржуйн делать? Долго думал Главный Буржуйн, а потом придумал и сказал:

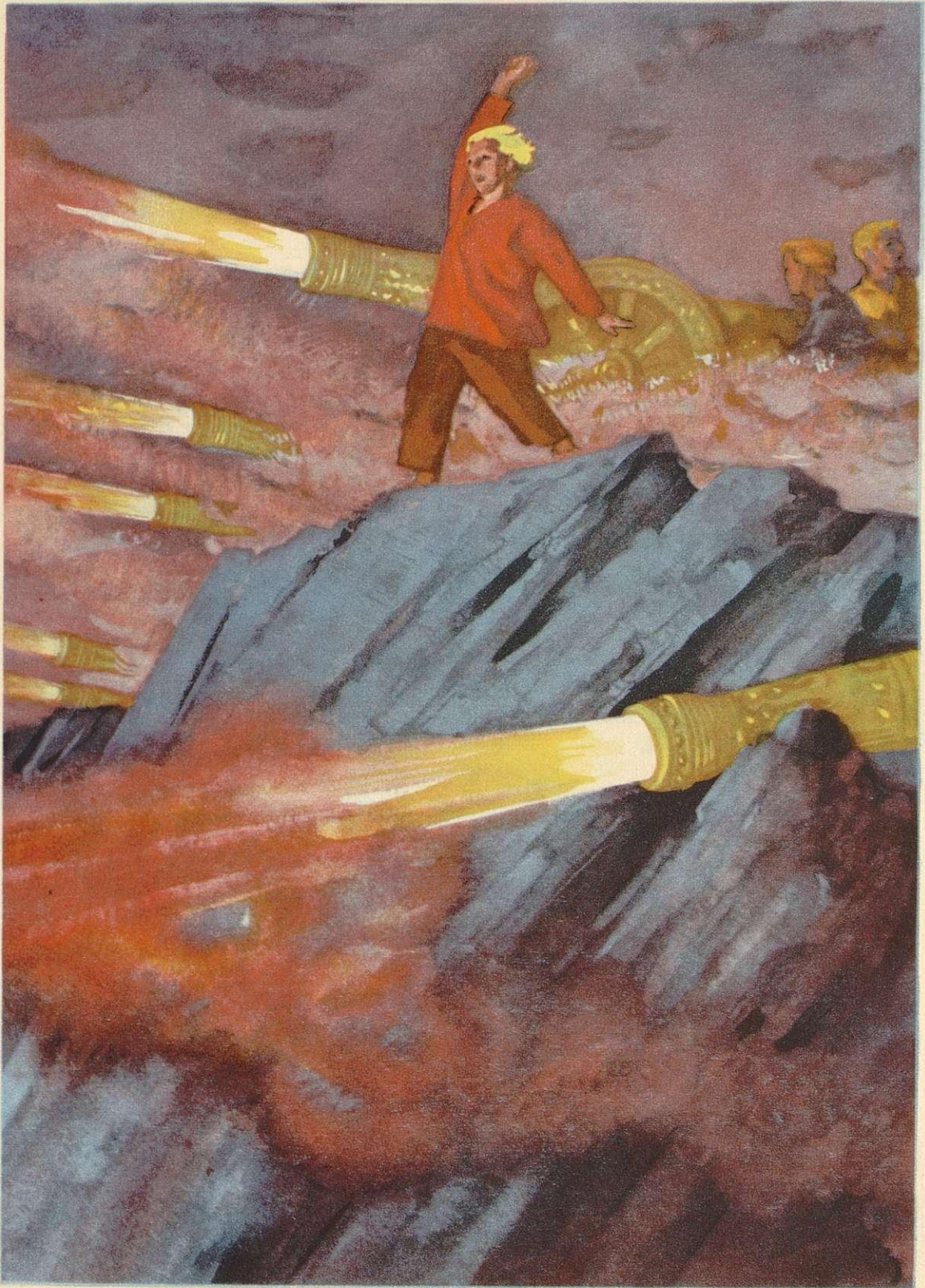

— Мы погубим этого Мальчиша. Но пусть он сначала расскажет нам всю их Военную Тайну. Вы идите, буржуйны, и спросите у него:

— Отчего, Мальчиш, бились с Красной Армией Сорок Царей да Сорок Королей, бились, бились, да только сами разбились?

— Отчего, Мальчиш, и все тюрьмы полны, и все каторги забиты, и все жандармы на углах, и все войска на ногах, а нет нам покоя ни в светлый день, ни в тёмную ночь?

— Отчего, Мальчиш, проклятый Кибальчиш, и в моём Высоком Буржуйнстве, и в другом — Равнинном Королёвстве, и в третьем — Снежном Царстве, и в

701292-2

Российская государственная
детская библиотека

четвёртом — Зно́йном Госуда́рстве в тот же день, в ра́ннюю весну́, и в тот же день, в по́зднюю о́сень, на ра́зных язы́ках, но те же пе́сни пою́т, в ра́зных рука́х, но те же знаме́на несúт, те же ре́чи говоря́т, то же ду́мают и то же де́лают?

Вы спрóсите, буржуи́ны:

— Нет ли, Мальчи́ш, у Кра́сной Армии во́енного секрета́?

И пусть он расска́жет секрет.

— Нет ли у на́ших рабо́чих чужо́й по́мощи?

И пусть он расска́жет, отку́да по́мощь.

— Нет ли, Мальчи́ш, та́йного хо́да из ва́шей страны́ во все други́е стра́ны, по кото́рому как у вас кли́кнут, так у нас отклика́ются, как у вас запою́т, так у нас подхва́тывают, что у вас ска́жут, над тем у нас задума́ются?

Ушли́ буржуи́ны, да ско́ро наза́д верну́лись:

— Нет, Гла́вный Буржуи́н, не открýл нам Мальчи́ш-Кибальчи́ш Во́енной Та́йны. Рассмея́лся он нам в лицо́.

— Есть, — говорíт он, — и могу́чий секрет у кре́пкой Кра́сной Армии. И когда́ б вы ни напали, не бу́дет вам побéды.

— Есть, — говорíт, — и неисчисли́мая по́мощь, и ско́лько бы вы в тю́рьмы ни кидáли, всё равно́ не перекида́ете, и не бу́дет вам поко́я ни в све́тлый день, ни в те́мную ночь.

— Есть, — говорíт, — и глубо́кие та́йные ходы́. Но ско́лько бы вы ни иска́ли, всё равно́ не найдёте... А и нашли́ бы, так не зава́лите, не залóжите и не засы́плете. А бо́льше я вам, буржуи́нам, ничегó не скажу́, а самíм вам, прокля́тым, и век не догада́ться.

Нахму́рился тогда́ Гла́вный Буржуи́н и говорíт:

— Сде́лайте же, буржуи́ны, э́тому скрýтному Мальчи́шу-Кибальчи́шу са́мую стра́шную Му́ку, кака́я то́лько есть на све́те, и вы́пытайте от него́ Во́енную Та́йну,

потому́ что не бу́дет нам ни житья́, ни поко́я без э́той ва́жной Та́йны.

Ушли́ буржу́ины, а верну́лись тепе́рь о́ни не ско́ро. Иду́т и голова́ми пока́чивают.

— Нет, — говоря́т о́ни, — нача́льник наш, Гла́вный Буржу́ин. Бле́дный стоя́л он, Мальчи́ш, но го́рдый, и не сказа́л он нам Воённой Та́йны, потому́ что тако́е уж у него́ твёрдое сло́во. А когда́ мы уходили́, то опу́стился он на́ пол, приложи́л у́хо к тяжёлому ка́мню холо́дного по́ла, и, ты пове́ришь ли, о Гла́вный Буржу́ин, улыбу́лся он так, что вздро́гнули мы, буржу́ины, и стра́шно нам ста́ло, что не услы́шал ли он, как шага́ет по та́йным хода́м на́ша немину́чая поги́бель?..“

— Э́то не по та́йным... Э́то Кра́сная Армия́ ска́чет! — востор́женно кри́кнул не вы́терпевший октябрёнок Кара́сиков.

И он так войнственнó взмахну́л руко́й с вообража́емой са́блей, что та са́мая девчо́нка, кото́рая ещё не-

да́вно, подска́кивая на одной но́ге, безбо́язненно дразни́ла его́ „Ка́расик-руга́сик“, недово́льно взгляну́ла на него́ и на всякий слúчай отодвину́лась пода́льше.

Тут На́тка оборвала́ расска́з, потому́ что изда́лека разда́лся сигна́л к обе́ду.

— Доска́зывай! — повелите́льно прика́зал А́лька, сердито́ загля́дывая ей в лица́.

— Доска́зывай! — убедите́льно произне́с раскрасне́вшийся Ио́ська. — Мы за э́то бы́стро постро́имся.

На́тка огляну́лась: никто́ из ребя́тишек не подни́мался. Она́ уви́дела мно́го-мно́го ребя́чьих голо́в — белоку́рых, тёмных, кашта́новых, золоти́во-волосых. Ото-всю́ду на неё смотре́ли глаза́: больш́ие, ка́рие, как у А́льки; я́сные, василько́вые, как у той синегла́зой, что попроси́ла ска́зку; у́зкие, чёрные, как у Эминё. И мно́го, мно́го други́х глаз — обыкнове́нно весе́лых и озорны́х, а сейча́с задумчи́вых и серьёзны́х.

— Хорошо́, ребя́та, я доска́жy.

„...И стало нам страшно, Главный Буржуин, что не услышал ли он, как шагает по тайным ходам наша неминуемая погибель?

— Что же это за страна? — воскликнул тогда удивлённый Главный Буржуин. — Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну и так крепко держат своё твёрдое слово? Торопитесь же, буржуины, и погубите этого гордого Мальчиша. Заряжайте же пушки, вынимайте сабли, раскрывайте наши буржуинские знамена, потому что слышу я, как трубят тревогу наши сигнальщики и машут флагами наши махальщики. Видно, будет у нас сейчас не лёгкий бой, а тяжёлая битва.

И погиб Мальчиш-Кибальчиш...“ — произнесла Натка.

При этих неожиданных словах лицо у октябрёнка Карасикова сделалось вдруг печальным, растерянным, и он уже не махал рукою. Синеглазая девчурка нахмурилась, а веснушчатое лицо Иоськи стало злым, как будто его только что обманули или обидели. Ребята заворожались, зашептались, и только Алька, который знал уже эту сказку, один сидел спокойно.

— „Но... видели ли вы, ребята, бурю? — громко спросила Натка, оглядывая приумолкших ребят. — Вот так же, как громы, загремели и боевые орудия; так же, как молнии, засверкали огненные взрывы; так же, как ветры, ворвались конные отряды и так же, как тучи, пронеслись

красные знамена. Это так наступала Красная Армия.

А видели ли вы проливные грозы в сухое и знойное лето? Вот так же, как ручьи, сбегая с пыльных гор, сливались в бурливые, пенные потоки,

так же при первом грохоте войны забурлили в Горном Буржуинстве восстания, и откликнулись тысячи гневных голосов и из Равнинного Королёвства, и из Снежного Царства, и из Знойного Государства.

И в страхе бежал разбитый Главный Буржуин, громко проклиная эту страну с её удивительным народом, с её непобедимой армией и с её неразгаданной Военной Тайной.

А Мальчиша-Кибальчиша схоронили на зелёном бугре у Синей реки. И поставили над могилой большой красный флаг.

Плывут пароходы — привёт Мальчишу!

Пролетают лётчики — привёт Мальчишу!

Пробегут паровозы — привёт Мальчишу!

А пройдут пионеры — салют Мальчишу!

Вот вам, ребята, и вся сказка.

~~109416~~

109416	109416
Г 14	Байдар, А. П.
Сказка о Военной тайне, о Мельчине-Клепаче и о его неверном сыне	
	1-70

~~109416~~
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Н

150=

Цена 1 р. 70 к.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Гайдар Аркадий Петрович

* *

СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ,
О МАЛЬЧИШЕ-КИБАЛЬЧИШЕ
И ЕГО ТВЕРДОМ СЛОВЕ

* * * *

Ответственный редактор Л. И. Грибова. Художественный редактор
Н. С. Яцкевич. Технический редактор Н. П. Самохвалова.
Корректоры

Т. П. Лейзерович и А. В. Ясиновская.

Подписано к печ. 18/V 1955 г. Формат $60 \times 92 \frac{1}{8} = 3$ печ. л. (2,44 уч.-изд. л.).

Тираж 100 000 экз. А02286. Заказ № 719.

Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Суцевский вал, 49